

Уровни трансферизации
выражения материальной и
духовной действительности в
тексте художественных
произведений

Выполнила:
студентка 4 курса группы 1621д
Прокопенко Татьяна

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
Кожанов Д.А.

Данное исследование посвящено языку как уникальной системе знаков, которая является частью культуры и которая способна выражать национально-культурную специфику языковыми средствами, отражающими уникальную языковую картину мира.

Однако культура – это открытая система, непрерывно взаимодействующая с другими культурами, что, безусловно, находит отражение в языке. Такая трансферизация культур привела к возникновению изучения нового феномена, находящегося в фокусе современных исследователей в области лингвокультурологии, когнитивной лингвистики – лингвокультурного трансфера, изучение механизмов которого ведется сравнительно недавно, поэтому данное явление еще недостаточно изучено, чем и обусловлена **актуальность** темы нашего исследования.

В качестве **объекта** нашего исследования выступает феномен лингвокультурного трансфера, а **предметом** исследования выступают элементы языковой картины мира, подвергающиеся процессу лингвокультурного трансфера в семантическом пространстве художественного текста.

Целью исследование выступает изучение феномена лингвокультурного трансфера и возможности интерпретации данного феномена реципиентом при его реализации в тексте художественного произведения.

В соответствии с целью, перед нами были поставлены следующие задачи:

- Описать взаимодействие языка и культуры в контексте лингвокультурологии как теоретической основы нашего исследования;
- Уточнить основные лингвокультурологические понятия, необходимые для исследования;
- Рассмотреть возможные варианты интерпретации лингвокультурного трансфера с позиции читателя-носителя иной лингвокультуры;
- Систематизировать случаи лингвокультурного трансфера на основании элементов, подвергающихся трансферизации.

Язык и культура существуют в неразрывной связи друг с другом, так как языковые единицы являются одновременно и частью культуры, и ее выражением в виде материальных и духовных произведений, создаваемыми людьми.

Согласно В.А. Масловой, лингвокультурология изучает язык как феномен культуры и выступает особым видением мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности (Маслова 2001: 8). Под ментальностью в лингвокультурологии понимается мироощущение в категориях языка, в которых проявляются интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера.

Единицей ментальности является культурный концепт – абстрактное понятие, выступающее базовой и значимой единицей картины мира, где культурная информация входит в понятийное ядро (Маслова 2001: 49).

Так как человек является носителем и языка, и культуры, язык способен выражать культурно-национальную специфику ментальности, которая содержится на всех его уровнях, и особенно ярко проявляется в тексте, который на современном уровне понимания в рамках когнитивной лингвистики считается актом коммуникации между автором и читателем, в котором кодовые системы автора и интерпретатора могут не совпадать, откуда следует несовпадение на уровне концептуальных систем знаний.

Однако, согласно гипотезе, которую выдвигает А. Вежбицкая, существуют семантические примитивы – универсальные концепты, которые получают свое воплощение в языке и лежат в основе коммуникации и мышления. С помощью некоторого количества универсальных концептов различия между кодовыми системами автора и читателя могут быть обнаружены, поняты и интерпретированы (Вежбицкая 2011: 19-23, 45-46).

Вышеупомянутое различие концептуальных систем служит предпосылкой для трансляции знаний между ними, которая ведет к возникновению феномена лингвокультурного трансфера, который не имеет единого определения. В.А. Маслова определяет культурный трансфер как процесс взаимного обмена культурной информацией и процесс взаимообогащения обеих культур (цит. по Калинин 2017: 25). В.В. Фещенко понимает культурный трансфер как «процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами» (Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии 2016: 5).

Учитывая вышесказанное, лингвокультурный трансфер можно определить как процесс взаимодействия и взаимообмена информацией между различными культурами путем выработки ее новой интерпретации в результате приращения и обогащения культурных смыслов.

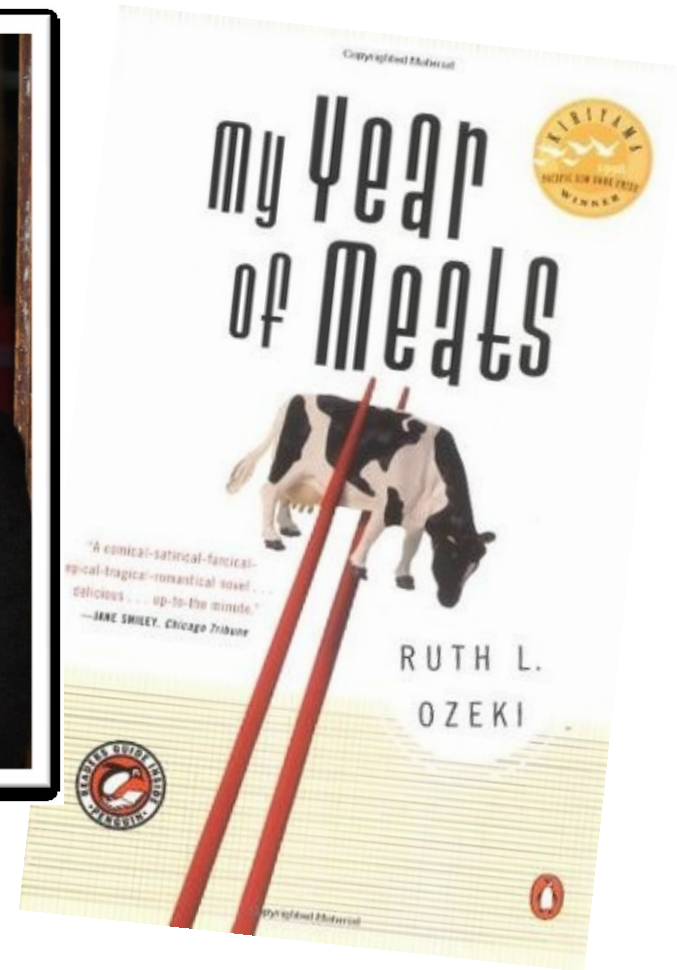
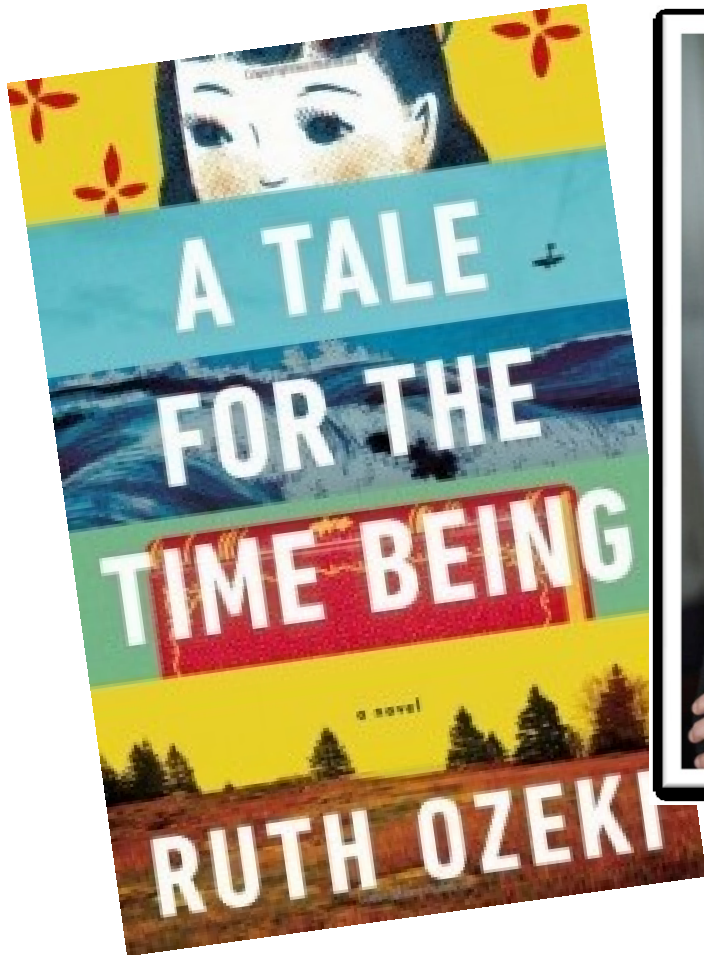
Лингвокультурный трансфер рассматривается как динамичный процесс, в ходе которого происходит взаимообмен информацией между культурой-донором и культурой-реципиентом, однако М. Эспань выдвигает гипотезу наличия культуры-посредника (Калинин 2017: 25-26).

Результат взаимодействия культур может носить различный характер:

- утрата смыслов при встраивании в новый культурный контекст и замена их на новые, важные для принимающей культуры;
- актуализация некоторых компонентов значения;
- ослабление компонентов значения;
- появление ранее несуществующих дополнительных компонентов значения.

Д.В. Лобачёва подчеркивает, что процесс трансферизации чаще всего проходит при наличии определенных «дефицитов» воспринимающей культуры, т. е. лакун в широком смысле – национально-специфических элементов культуры, находящих отражение в языке и речи носителей культуры, которые не понимаются или понимаются лишь частично представителями другой лингвокультуры (Лобачёва 2010: 25). Поэтому, ярким примером феномена лингвокультурного трансфера являются произведения писателей-билингвов.

В нашем исследовании мы фокусируемся на творчестве Рут Озеки (A Tale For The Time Being, My Year of Meats), где можно проследить взаимодействие японской национальной картины мира, современной американской и некоторой общеевропейской, восходящей к античным представлениям о мире.

В нашем исследовании, мы попытались раскрыть возможности интерпретации лингвокультурного трансфера реципиентом-носителем иной культуры, перед которым стоит задача распознать случаи трансферизации через определенные семиотические и когнитивные маркеры и интерпретировать их. При этом можно отметить, что во всех анализируемых случаях лингвокультурный трансфер происходит при определенной степени лакунарности выражения материальной и духовной действительности, которые в нашем исследовании мы разделили на 3 основные группы – **реалия, артефакт в виде фрагмента прецедентного текста, культурно-специфический концепт.**

Раскроем феномен лингвокультурного трансфера **на уровне реалии** на следующих примерах:

(1) For the time being, any **Dick** or **Jane*** (**Jpn. chōsan rishi—lit. third son of Zhang and fourth son of Li; an idiom meaning “any ordinary person.” I’ve translated this as “any Dick or Jane,” but it could just as well be “any Tom, Dick, or Harry.”*)

В данном случае автор самостоятельно поясняет и переводит идиому, так как предполагает, что без замены на реалии англоязычного читателя в виде популярных имен Dick и Jane, читатель не поймет смысла написанного. При этом можно заметить еще одну культурную деталь – концепт ЧЕЛОВЕК в восточных культурах связывается с концептом МУЖЧИНА, что объясняется традиционно патриархальным укладом семьи. При переводе автор ориентируется на современный уклад жизни и, осуществляя замену реалий на англоязычные, дополняет концепт ЧЕЛОВЕК и связывает его с концептом ЖЕНЩИНА, добавляя популярное женское имя Jane.

(2) *The minute he [Nao's father] turned his back, they [the kids at school, who was bullying Nao] would start to move in.* Have you ever seen those nature documentaries where they show a pack of wild **hyenas** moving in to kill a wildebeest or a baby **gazelle**?

В данном примере затрагивается тема травли в японских школах. Гиена и газель не являются типичными представителями фауны Японии. Персонаж книги, японская девочка Нао, метафорически называет своих обидчиков и себя именами животных, основываясь как на их повадках в дикой природе, так и имплицитном символизме данных представителей животного мира в американской культуре. Гиена – символ порока и нечистоты, а также часто отождествляется с двуличным человеком, что и заложено в части примера, выделенного курсивом. Нао отождествляет себя с газелью, которая с одной стороны является частой добычей гиен в дикой природе, а с другой – олицетворяет чистоту, непорочность и грацию, а в христианстве символизирует душу человека.

(3) The kree kraa kree kraa sound echoed up the sides of the *tall buildings of the danchi apartment complex*, which surrounded the playground like *steep canyon walls*.

Персонаж книги “My Year of Meats” Акико сравнивает высокие здания жилого комплекса «данчи» с каньоном — знаменитым природным ландшафтом для Америки (например, Гранд-каньон). Очевидный признак сравнения — визуальная схожесть высотных зданий, построенных подряд и напоминающих крутые стены глубокого каньона. Имплицитной основой сравнения служит «эффект данчи» — так называют заброшенные здания, непригодные для жизни людей, в особенности пожилых, что послужило результатом возникновения еще одного феномена — «кодокуши», означающим одинокую смерть. Поэтому можно предположить, что Акико находится в глубоком одиночестве как в ловушке стен глубокого каньона, из которого она не в состоянии выбраться, что более выразительно передает чувства персонажа.

(4) He [**Joichi “John” Ueno**] had gone to a Christian college and been a member of the English Speaking Society, where *he studied the language assiduously in order to explain to Americans why the Japanese were unique*. He had one weakness [...]: *he loved big-breasted American women. Strapping Texas strippers* were a very effective tool in the unbalancing of **John Wayne**.

В данном примере персонаж-японец «Джон», работающий продюсером программы “My American Wife!” на японском телевидении, комично сравнивается с «королем вестернов» Джоном Уэйном, ставшим символом американской культуры. При этом присутствует фонетическая и графическая трансформация – Wayne заменяется на Wayno, что соответствует японскому акценту английского языка, усиливая трансформацию значения и символизма самой реалии при ее атрибуции к персонажу-японцу на нечто противоположное, обозначающее не ценность для американской культуры, а невежество и стереотипность мышления человека, подражающего носителям американской культуры.

В анализируемых произведениях нами были обнаружен процесс трансферизации фрагментов **прецедентных текстов** - элементов эталонов национальной культуры, выражающих общие представления представителей лингвокультурного сообщества.

(5) I'm pretty sure we were both feeling the same things—guilty about leaving Mom at home alone, and *helpless about going out into a world we were unprepared for* [...]. We both looked ridiculous and we knew it. [...] So when we left the apartment, it was this *doomed* unreal feeling [...], like we were **bad actors** in terrible costumes **in a play** that was *guaranteed to tank*, but we *had to go out on stage anyhow*.

В данном отрывке можно узнать аллюзию на произведение У. Шекспира “As You Like It” (All the world's a stage, / And all the men and women merely players [...]). Представление о жизни как о театре стало константой западной культуры и используется во многих произведениях (“Miss Brill” К. Мэнсфилд, “Theatre” С. Моэма, «Театр» Н.С. Гумилева).

(5) I'm pretty sure we were both feeling the same things—guilty about leaving Mom at home alone, and *helpless about going out into a world we were unprepared for* [...]. We both looked ridiculous and we knew it. [...] So when we left the apartment, it was this *doomed* unreal feeling [...], like we were **bad actors** in terrible costumes **in a play** that was *guaranteed to tank*, but we *had to go out on stage anyhow*.

В данном примере взаимодействуют два концепта ТЕАТР – в западной и в японской культуре. Важная составляющая японского театра (Кабуки, Но и др. виды национального театра) – костюмы актеров, обладающие символическим смыслом (выделено подчеркиванием). Также в процессе трансферизации западного концепта ТЕАТР в японскую культуру, происходит усиление смыслов фатализма (выделено курсивом), который свойственен японскому менталитету.

(6) She [old Jiko] says that she **does everything** really really **slowly** in order **to spread time out** so that *she'll have more of it and live longer*, and then she laughs so you know she is telling you a joke.

При анализе данного отрывка можно заметить аллюзию на труды Аристотеля о времени, выраженном в форме движения. При этом время измеряется движением, а движение – временем. Поэтому, при заимствовании данного понимания категории ВРЕМЯ из античной философии Аристотеля, он дополняется новым смыслом, которым наделяет его персонаж Дзико – она полагает, что при таком подходе к пониманию времени, время жизни можно «растянуть», делая все медленно.

(7) Last night, during the pleasure quarters game, I sensed a change come over K as he watched my *humiliation*. As I crouched behind the rifle rack, following the orders of le Marquis [commanding officer], reaching out my arms through the slats and *waving my hands seductively like a lady of the night*, I saw K turn away for the first time, as though the sight of me was *too much to bear*.[...] Did **Baudelaire** know of such things, Maman? Are these **the dark petals of les fleurs du mal**?

В отрывке из письма летчика-камикадзе можно увидеть аллюзию на сборник стихотворений «Цветы зла» классика французской литературы Ш. Бодлера, которые затрагивают тему падения морали французского общества. В процессе трансферизации концепт УНИЖЕНИЕ в картине мира японского персонажа Харуки №1 дополняется представлениями об этом в куплетах «Цветов зла» (выделено курсивом), так как герой проводит аналогию между ними падением морали в рядах японской императорской армии.

В следующей группе примеров процессу лингвокультурного трансфера подвергаются **культурно-специфические концепты**.

(8) *My dad [who wanted to commit suicide] loved me and wanted me to be safe. He wasn't going to flip out and **stick both our heads in the oven** or anything.*

Суицид традиционно считается аморальным или осуждаемым в ряде европейских стран и США, так как в христианстве, распространенном в данных странах, самоубийство является грехом, не заслуживающим прощение. Известно также и о негативном отношении к таким людям как к тем, кто представляет опасность не только для них самих, но и для окружающих. В данном примере, мы видим взаимодействие американской и японской культуры в виде аллюзии на самоубийство американской поэтессы Сильвии Плат, возмущившим американскую общественность способом его совершения. Однако в японской картине мира самоубийство не является отклонением от норм морали или общественной безопасности (выделено курсивом), о чем и говорит персонаж Нао.

(9) But Mom shook her head. “No,” she said. “I can’t stand by and let this happen to my daughter.” There was something new in her voice, an edge of **resolve** *that sounded very American*. It went with her new *Hillary Clinton can-do attitude and haircut*, and it really scared me.

Решительность в понимании японцев выражается словом «гамбари» и понимается как упорство, усердие и методичность в достижении цели. Но в данном примере процесса лингвокультурного трансфера японский культурно-специфический концепт РЕШИТЕЛЬНОСТЬ дополняется качествами, свойственными концепту РЕШИТЕЛЬНОСТЬ в американской культуре, чему соответствует некоторая категоричность, прямолинейность и быстрота действий человека, не свойственные японской модели поведения, и может даже напугать японцев. Актуализация именно этих смыслов усиливается за счет сравнения с американским политиком Хиллари Клинтон.

(10) Speaking about free time, do you know about **furiitaa**? In Japan there's a kind of person called furiitaa, which is *someone who works part-time jobs and has a lot of free time because he doesn't have a proper career or full-time position at a company*. Sometimes people spell it "freeter" when they write it in English, which looks a lot like **fritter**, as in the expression to fritter your life away.

Слово "furiitaa" в японском означает человека, у которого много свободного времени ввиду отсутствия стабильной работы, что противоречит идеалу пожизненного трудоустройства в японском обществе, на что было указано в предыдущем разделе. Отсутствие постоянной работы осуждается со стороны японского общества, а потеря работы в престижной компании является одной из основных причин самоубийства. В данном контексте японский концепт FURIITAA, взаимодействуя с англоязычным концептом FRITTER, трансформируется и приобретает более негативную коннотацию, полагая, что такой человек попусту растрчивает жизнь (выделено подчеркиванием).

Нами было установлено, что реализация процесса трансферизации возможна при определенной степени лакунарности выражения материальной и духовной действительности, которые в нашем исследовании мы разделили на 3 основные группы – реалия, артефакт в виде фрагмента прецедентного текста, культурно-специфический концепт. При этом реализация лингвокультурного трансфера может происходить не только на уровне концепта, но и на уровне категории (была рассмотрена категория времени).

Рассмотренные нами примеры раскрывают влияние понимания культурной специфики в процессе интерпретации потенциальных смыслов художественного текста, вариативность и глубина понимания которого при несовпадении кодовых, и, следовательно, и концептуальных систем знаний автора и читателя, зависит от фоновой культурной информации, что создает потенциал для реализации феномена лингвокультурного трансфера.

Список использованных источников

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая ; сост.: А. Д. Кошелев ; пер. с англ. А. Д. Шмелева [и др.]. – Москва : Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 204 с.
3. Калинин, С. С. О различных подходах к моделированию процесса лингвокультурного трансфера / С. С. Калинин // Лингвокультурология. – 2017. – № 11. – С. 24–32. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32303021> (дата обращения: 10.04.2020).

4. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии : коллективная монография / Н. М. Азарова, С. Ю. Бочавер, В. З. Демьянков [и др.] ; отв. ред. В. В. Фещенко ; Российская академия наук, Институт языкознания. – Москва : Культурная революция, 2016. – 500 с.

5. Лобачёва, Д. В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий / Д. В. Лобачёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 8. – С. 23–27. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15261630> (дата обращения: 15.04.2020).

Список источников практического материала

1. Ozeki, R. A Tale For The Time Being / R. Ozeki. – Edinburgh : Viking, 2013. – 432 p.

2. Ozeki, R. My Year of Meats / R. Ozeki. – New York : Viking Press, 1998. – 432 p.